

Не слишком дружелюбное первое знакомство с эльфами в итоге довольно быстро сменилась неким подобием гостеприимства, когда Восточная жрица сменила гнев на милость. Конечно, гостить на территории старших духов, так ещё и в окружении довольно высокомерных эльфов – не самое приятное занятие, но отказывать жрице в такой малости дракон и человеческий маг банально не решились. Тем более что желание жрицы немного пообщаться со столь необычным гостем, как Небесный дракон было более чем объяснимо...

Вот только самому Альруну было несколько некомфортно в общении с данной старушкой. А та была реально старой, ведь при средней продолжительности жизни у эльфов в двести пятьдесят лет, Туилинд жила уже более четырёх сотен лет. Весьма существенный срок даже для дракона, но и объяснить подобную живучесть не так уж и сложно. Всё же маги всех рас в среднем жили дольше других своих сородичей. Что уж там говорить про кого-то уровня Турлинд, раз уж она в голой мощи превосходила пусть и молодого, но Небесного дракона. И это ещё про её духов никто не вспоминал...

К слову о духах, что обитали на территории пожилой эльфийки... Их было много, действительно много, что несколько смущало дракона, тем более что оные духи с завидной регулярностью проявляли свой интерес в его отношении. Что не очень то и нравилось Альруну, пусть даже духи и были самыми дружелюбными сущностями на данной земле... Эльфы смотрели на диковато выглядящего мальчика с завидной долей жалости, а зачастую и банального презрения. А всё из-за того, что нормальную одежду мальчику заменяла шкура убитого монстра-кошки, что обитала на склоне родных гор Альруна.

Лишь Турлинд не смотрела на дракона с презрением... но в замен этого от неё всё время исходило странное ощущение опасности, что не нравилось дракону куда как сильнее. В сравнении с эльфийской жрицей, даже её племянница, та самая «принцесса», что ещё совсем недавно хотела казнить дракона и человеческого мага, была отличным собеседником. И это несмотря на то, что та сильнее прочих своих сородичей презирала парочку путников. И дракона в особенности...

Но выбора у Альруна всё равно не было. Он ежедневно тратил по пять-шесть часов за всевозможными разговорами с пожилой эльфийкой, что быдл более чем утомительно, для непривыкшего к подобному дракону. Турлинд же активно интересовалась его жизнью, повадками и родословной, пусть и сама не стеснялась делиться информацией и опытом. Так, например, Альрун довольно много узнал о мироустройстве разумных рас. Узнал о взаимоотношении многих королевств. Узнал о том, что до Риасфиля – магической столицы королевства Геодэн, в которую его и ведёт Амон, располагается не только эльфийский лес, но и великие степи зверолодей... Сразу с четырьмя государствами этих самых зверолодей.

Хотя, это всё же была не главная информация, полученная от эльфийки. Ведь о предстоящем пути Альрун и так и мел некоторые представления. Амон пусть и не умел объяснять даже самые банальные вещи, но примерные маршрут до места назначения таки сумел обрисовать дракону. Так что полученная информация не стала для того чем-то особенным, пусть и дополнила общую картину... Зато базовая информация о магии в этом мире стала для дракона по настоящему ценной.

Всё же Турлинд за свою отнюдь не малую жизнь успела вникнуть в самые разные аспекты магии. А потому и сравнивать ту же магию эльфов, людей и зверолодей та могла более чем свободно, чем и делилась со столь благодарным слушателем, коим оказался Небесный дракон. Правда, в подробности та никогда не вдавалась, банально отслеживая реакцию собеседника на свои слова и «мысли вслух»... Но это не особо то и смущало Альруна. Для того и такая вот информация было настоящим сокровищем. Ну а то, что его банально изучают, тот понял ещё в

первый разговор с эльфийкой. Всё же чувствительность к чужому вниманию у того была на высочайшем уровне, позволяя очень точно определять уровень интереса и даже общий настрой собеседника.

Ну а то, что на четвертый день подобного вот общения Турлинд так подошла к главной цели всех этих разговоров, лишь обрадовало дракона. Тем более что эльфийка, фактически, предлагала тому свою помощь, пусть и с необходимостью в будущем за оную помощь расплатиться... Что было вполне логично для дракона, пусть тот не очень-то и хотел во всё это ввязываться. Интуиция и инстинкты твердили тому, что добром вся эта история не закончится, но в итоге тот всё же решился пойти данной старушке навстречу.

И тут свою роль сыграло даже не то, что помощь ему была действительно нежна, а ответная услуга вряд ли бы стала для Альруна невыполнимой. Нет, всё это, конечно, тоже было важно, но куда важнее было то, что Турлинд пошла дракону на встречу в... несколько необычном вопросе. А если быть конкретнее, то данная эльфийка банально объяснила дракону основную концепцию магии эльфов. Заодно позволив тому заключить самый настоящий контракт служения с духом природы из её леса.

Что было ну очень неожиданно вообще для всех... В том числе и для Восточной жрицы, что как бы и не планировала ничего подобного, но в итоге, видя как мелкие духи буквально липнут к дракону, чья кровь бурлила от насыщающей её магии и жизненной силы, пришла к довольно неожиданному способу наладить отношения со своим новым знакомым. Тем более, что за прошедшее время та успела неплохо изучить молодого дракона, полностью убедившись в том, что именно любопытство и желание освоить чужую магию заставило того покинуть родные края... И это радовало старушку, что не очень то и хотела наблюдать очередную катастрофу, коей мог обернуться этот самый дракон.

Так что да, непредвиденная остановка на святой земле эльфов оказалось более чем выгодной для Альруна, пусть даже тот и успел знатно потрепать себе нервы при общении с эльфийской жрицей. В итоге это всё равно того стоило, ведь артефакт в виде медальона из черного дерева отныне позволял Альруну не очень то и беспокоиться о раскрытии его истинной природы. О чем он с недавнего времени начал реально переживать, всё же если бы не его природа, всей этой канители с Турлинд могло бы и не возникнуть.

Ну а то, что у него теперь появился неожиданный питомец – дух-контрактор с аспектом природы, лишь сильнее поднимало дракону настроение. Банально из-за того, что тот наконец-то прикоснулся к новой для себя магии. И даже то, что сам контракт проводил как бы и не он, положившись в этом на жрицу эльфов, а сам дух был совсем ещё слабеньким и даже зачатков разума не имел, вот вообще не волновало Альруна. Тот в любом случае получил краткую инструкцию от Турлинд, как стоит заботиться о собственном духе, чтобы тот развился в более сильного помощника.

Ну а магической силы у дракона хватит и на сотню подобных духов, точно так же, как и жизненной энергии, коей тоже нужно снабжать своего духа, чтобы тот прогрессировал с должной скоростью... К тому же, от малютки-духа, что сейчас и в полноценный куст вселиться не мог из-за своей слабости, уже сейчас была польза. Ведь когда дракон вдоволь насыщал того своей магической силой, тот значительно расширял свои возможности. Ну, если так вообще можно сказать о том, что данный дух при поддержке своего хозяина мог бы расчищать путь от растений пред парой путников.

Сомнительная польза, тем более что маны на это уходит довольно много, пусть и не по меркам самого Альруна. Но она в любом случае есть, да и дракон был более чем доволен. Его

даже в какой-то момент увлекла идея развить своего собственного духа. Ему это казалось чем-то интересным, захватывающим и полезным, даже несмотря на то, что Амон не очень то и поддерживал подобные занятия.

В разуме мага, воспитание собственного духа-контрактника – дело бесконечно долгое и не очень полезное. Банально из-за того, что духи развиваются медленно, становятся действительно полезными довольно долго, а маны на своё развитие требуют немало, так ещё и постоянно. И пусть с последним у дракона то уж точно не возникнет никаких проблем, но вот Амону данная инициатива его подопечного всё ещё казалась пустой тратой времени.

Ну да пусть его, тем более что и сам мужчина не очень то и долго заморачивался подобными мелочами. Его бесконечно радовало то, что они таки умудрились живыми и даже здоровыми покинуть святые земли эльфов, продолжив свой путь... Ну а то, что двигались они теперь под конвоем той самой «принцессы» и двух десятков других эльфийских рейнджеров – даже хорошо. Меньше шансов заблудиться, да и не досаждали те человеческому магу.

Это Альрун несколько нервно реагировал на чужие эмоции, особенно ярко отвечая на агрессию в его стороны со стороны одной слишком высокомерной эльфийки, но это уже, право слово, мелочи. Тем более, что сама принцесса не очень то и стремилась нарушать приказ своей великой тётушки, а Альрун отлично осознавал, что эту смерть ему никто из эльфов не простит... Так что данная парочка пусть и буравила друг друга злыми взглядами, но дальше оных никто из них не заходил. Так что всё нормально... Вроде как.

<http://tl.rulate.ru/book/54973/1458225>